

СООБЩЕНИЯ

В. И. ЛЕНИН И СОЗДАНИЕ ЦЕНТРОВ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ (1918—1923 гг.)

Г. Д. Алексеева

В результате победы социалистической революции в нашей стране были созданы необходимые условия для возникновения и успешного развития советской исторической науки. Ее рождение и первые шаги неразрывно связаны с именем В. И. Ленина. И не только потому, что ленинские работы являются замечательными образцами исторического исследования. В. И. Ленин в своих трудах дал глубокий анализ социально-экономического развития России, показал расстановку классовых сил, обосновал закономерность и неизбежность социалистической революции в нашей стране. Ленинские работы стали основой, теоретической базой для развития советской исторической науки.

В трудные для молодой Советской республики годы, несмотря на занятость многочисленными государственными делами, В. И. Ленин постоянно уделял большое внимание архивному и библиотечному строительству, деятельности научных учреждений, Госиздата, Наркомпроса, подготовке кадров историков. Все важнейшие декреты Советского правительства, касавшиеся вопросов науки, были подписаны Лениным. В. И. Ленин сформулировал основные задачи Социалистической академии, явился инициатором реорганизации библиотечного и архивного дела в РСФСР, создания Института красной профессуры и Института Маркса — Энгельса. Он первый поставил вопрос о перестройке преподавания общественных наук в вузах, указал на необходимость использования старых кадров специалистов. Постоянная забота Советского правительства, Коммунистической партии и лично В. И. Ленина обеспечила успешное развитие советской исторической науки.

От дореволюционного времени Советской республике достались кадры историков, которые работали в таких научных центрах, как Академия наук (историко-филологическое отделение), Археографическая комиссия, историко-филологические отделения университетов (Московского, Петроградского, Казанского, Харьковского и др.). Они имели большой опыт научно-исследовательской работы, но многие из них стояли на идеалистических позициях, были противниками марксизма, придерживались реакционных научных и политических взглядов (А. С. Лаппо-Данилевский, А. А. Кизеветтер, Н. И. Кареев, М. К. Любавский, С. Ф. Платонов, М. М. Богословский и др.).

Правда, была значительная группа историков, которая доброжелательно встретила Советскую власть (А. Е. Пресняков, В. И. Пичета, С. Н. Валк и др.). Они активно включались в работу по архивному строительству, участвовали в издании документов, в подготовке молодых историков. Но даже лучших представителей старой, буржуазной науки невозможно было сразу использовать для решения задачи создания советской исторической науки. Их знания и опыт могли быть полезны в таких областях, как архивное строительство, источниковедение, археография и т. п. Этой части историков надо было помочь выйти из тупика, в который зашла буржуазно-дворянская историография, помочь порвать с идеалистической методологией.

Непригодными для решения новых задач оказались и старые науч-

ные учреждения: Академия наук, Археографическая комиссия, университеты, научные общества. Необходимо было перестроить их деятельность, сохранив все лучшее, полезное и ценное. Такая перестройка была делом очень трудным и сложным.

В условиях самодержавно-помещичьего строя России пролетариат не мог создать свои кадры историков-профессионалов. Правда, среди видных деятелей Советского государства и партии, среди старых революционеров имела группа товарищей, которые еще до революции занимались изучением истории (В. А. Быстрянский, М. С. Ольминский, В. И. Невский, М. Н. Покровский, В. В. Адоратский, Н. Н. Батурин и др.). Но их было очень мало, и они были сильно загружены государственной, хозяйственной и партийной работой.

С победой социалистической революции в нашей стране перед Советским государством встала задача создания своих кадров в области общественных наук, в том числе историков. Необходимо было придать этому делу государственные масштабы, создать новые научные учреждения, которые могли бы разрабатывать историю с марксистских позиций, воспитывать кадры историков-марксистов. Надо было немедленно приступить к организации и централизации архивного дела в стране, так как в противном случае могли погибнуть ценнейшие исторические материалы.

В состоянии полнейшего упадка и развала находились исторические архивы страны. Особенно отрицательно повлияла на положение архивов первая мировая, а позднее гражданская война. Почти полное отсутствие квалифицированных архивных работников не только на местах, но и в центре делало положение архивов крайне тяжелым, грозило гибелью ценнейших исторических документов.

Советское правительство, Коммунистическая партия и лично В. И. Ленин в трудные 1918—1920-е годы приложили много сил и средств для сохранения исторических документов и организации архивного дела в единой государственной системе.

Уже 26 апреля 1918 г. СНК заслушал доклад об организации центрального управления архивами и библиотеками и создал комиссию «для разработки детального проекта организации архивов (так в документе. — Г. А.), а также в особенности проекта реорганизации всего библиотечного дела по швейцарско-американской системе»¹. 29 марта 1918 г. состоялось совещание Совета союза российских архивных деятелей с участием представителя СНК Петроградской коммуны, на котором был образован Совет по управлению архивами Петрограда². В мае 1918 г. по постановлению СНК в Москве было созвано совещание по организации центрального управления архивами³.

Опубликование декрета СНК от 1 июня 1918 г. за подписью В. И. Ленина «О реорганизации и централизации архивного дела» положило начало советскому архивному строительству. В декрете говорилось о создании единого государственного архивного фонда (ЕГАФ), куда должны были поступать все архивы правительственных учреждений. Отменялись все постановления об организации архивного дела, действовавшие ранее⁴. Декрет от 1 июня 1918 г. сделал исторические архивы государственной собственностью. Последующие декреты⁵ Совнаркома определили основные принципы и задачи архивного строительства, его формы.

¹ «Ленинский сборник» XXI, стр. 208.

² Архив АН СССР, ф. 1, оп. 1-а, д. 165, л. 41.

³ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 2306, оп. 19, д. 67, л. 3; Государственный исторический музей. Отдел письменных источников, ф. 442, д. 38, л. 2.

⁴ «Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства» (в дальнейшем СУ). 1918 г., ст. 514.

⁵ См. декреты: 1 апреля 1919 г. «Об архивах и делах расформированной прежней армии» (СУ, 1919 г., № 14, ст. 148); «Положение о губернских архивных фондах» 12 апреля 1919 г. (СУ, 1919 г., № 14, ст. 155); «О хранении и уничтожении

Благодаря значительным государственным ассигнованиям Главное архивное управление приступило в 1918 г. к организации работ в широких масштабах, к подготовке кадров историков-архивистов⁶. В мае 1919 г. по инициативе Главного архивного управления было создано первое совещание уполномоченных Главархива. Оно показало, что идея централизации архивного дела, ленинский декрет об архивах от 1 июня 1918 г. встретили полную поддержку и сочувствие у архивных работников на местах. С 1919 г. по почину Главархива на местах стали собирать материалы по истории русской революции.

В. И. Ленин придавал огромное значение сбору и изучению материалов по истории Октябрьской революции и социалистического строительства. 6 апреля 1920 г. в письме к В. В. Адоратскому, находившемуся в Казани, он спрашивал: «...Можете ли собрать материалы для истории гражданской войны и истории Советской республики?»

Можно ли вообще собрать в Казани эти материалы?

Могу ли я помочь?»⁷.

21 сентября 1920 г. коллегия Главархива приняла решение об организации Государственного архива РСФСР, собирающего и хранящего материалы, относящиеся к периоду после 1 марта 1917 года. Деятельность этого архива протекала в тесном контакте с Комиссией по изучению истории Октябрьской революции и РКП(б)⁸.

Создание архива по истории пролетарской революции 1917 г. имело большое научное и политическое значение. Сосредоточенные в нем документы позволили начать разработку истории Октябрьской революции и гражданской войны.

Организация архивного дела в стране проходила в исключительно тяжелых условиях военного времени, в обстановке ожесточенной классовой борьбы. И все же в 1918—1920 гг. были достигнуты значительные успехи в центре и на местах, что дало возможность приступить к изучению собранных материалов и изданию документальных публикаций⁹.

Уже в 1918 г. Коммунистическая партия приступила к решению вопроса о подготовке кадров историков-марксистов. Имевшиеся марксистские кадры необходимо было использовать для подготовки молодых специалистов, для организации и ведения научно-исследовательской работы.

Первым советским научно-исследовательским учреждением явилась Социалистическая академия общественных наук, созданная в первый же год революции. На заседании СНК 25 мая 1918 г., где обсуждался доклад М. Н. Покровского о Социалистической академии, В. И. Ленин написал проект постановления Совнаркома, которым Комиссариату народного просвещения предлагалось переработать представленный проект. В. И. Ленин требовал:

«1) — во главу угла поставить издательское общество марксистского направления;

2) — привлечь в особенно большом числе заграничные марксистские силы;

архивных дел» (СУ, 1919 г., № 28, ст. 313); «Декрет об отмене права частной собственности на архивы умерших писателей, ученых, художников» 31 июля 1919 г. (СУ, 1919 г., № 38, ст. 347).

⁶ См. А. Е. Пресняков. Реформа архивного дела. «Русский исторический журнал», 1918, № 5, стр. 219—220.

⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 379.

⁸ Комиссия была создана в сентябре 1920 г. (см. ниже).

⁹ См. «Архивное дело», 1929, № 2 (19), стр. 46—47.

3) — одной из первоочередных задач поставить ряд социальных исследований;

4) — немедленно принять меры к выяснению, сбору и использованию русских преподавательских сил»¹⁰.

Разработанное на основе ленинских указаний положение о Социалистической академии общественных наук было одобрено Совнаркомом на заседании 7 июня 1918 года. Совет Народных Комиссаров выделил комиссию для разработки устава академии. Для этой комиссии В. И. Ленин написал директивы, которые были приняты СНК. В директивах предлагалось поручить комиссии:

«1) рассмотреть детально устав Социалистической Академии общественных наук для внесения в СНК и затем в ЦИК;

2) тотчас же вступить в обмен мнений по этому вопросу, как и по вопросу о составе, с нерусскими и иностранными марксистами;

3) составить и обсудить список кандидатов, пригодных и согласных быть членами учредителями, а равно преподавателями, для внесения этого списка в СНК и ЦИК»¹¹.

Положение о Социалистической академии было утверждено ВЦИК 25 июня 1918 года¹².

Тогда же на заседании ВЦИК были избраны действительные члены академии: В. Д. Бонч-Бруевич, И. И. Скворцов-Степанов, М. Н. Покровский, А. В. Луначарский, Н. К. Ульянова-Крупская, а также Р. Люксембург, К. Либкнехт. В качестве профессоров академии были избраны В. П. Волгин, М. С. Ольминский, П. М. Жерженцев, Н. М. Лукин и др. Академия привлекла к работе крупнейших деятелей русской культуры: А. М. Горького, К. А. Тимирязева, И. Э. Грабаря, В. Я. Брюсова¹³. Торжественное открытие академии состоялось 1 октября 1918 года.

Академия делилась на две секции: научно-академическую и учебно-просветительную. В ней было создано четыре отделения (разряда): социально-историческое, политико-юридическое, финансово-экономическое, технико-экономическое. Каждое отделение имело свое бюро, состоявшее из действительных членов академии. Высшим административным органом был совет академии, куда входили действительные члены, профессора, лекторы, ассистенты и слушатели.

В первый период деятельности академии основное внимание было сосредоточено на учебной и политико-просветительной работе.

В учебно-просветительной секции к 15 октября 1918 г. было 1 870 слушателей, а к 1 января 1919 г. — уже 2 743¹⁴. Наибольшее количество слушателей было на социально-историческом отделении (58,6%). Политический состав слушателей: коммунистов — 23,7%; сочувствующих Коммунистической партии — 17%; социалистов-революционеров — 4,5%; беспартийных — 54,4%¹⁵.

Была разработана программа преподавания на социально-историческом отделении академии. Курсы, предусмотренные этой программой, делились на общие и конкретно-исторические. Первые включали изучение теории и истории народного хозяйства, теории и истории государства, исторического материализма и др., вторые — марксизма, социалистического и рабочего движения в России и на Западе, истории внешней политики и первой мировой войны. Большое внимание уделялось изучению вопросов, связанных с практикой социалистического строительства.

¹⁰ В. И. Ленин, Соч. Т. 27, стр. 368, 539—540.

¹¹ Там же, стр. 369.

¹² СУ, 1918 г., ст. 573.

¹³ «Вестник Социалистической академии», 1922, № 1, стр. 19—20.

¹⁴ Там же, стр. 22.

¹⁵ «Вестник Социалистической академии», 1922, № 1, стр. 22—23.

Эта первая программа страдала рядом существенных недостатков. Чтение таких курсов, как «генетическая социология», «общая социология», «политическая психология европейских народов в связи с развитием государственных учреждений», абстрактно-социологическая постановка отдельных вопросов («империализм и социализм», «социализм и литература», «социализм и искусство») свидетельствовали о влиянии буржуазной социологии¹⁶. Курсы Кривцова по социологии¹⁷ и Гроссмана-Рощина — «Философия свободы» ничего общего не имели с марксизмом. Так, в план лекций, составленных Гроссманом-Рощиным 2 октября 1918 г., входили вопросы: «Классовое и объективное. Социализм и чистая наука. Психологические «привнесения новой общественной группы». Объективизм буржуазной науки во время империалистической войны. Гимн войне: Оствальд, Зиммель, Бергсон... Проблема свободы. Натурализм и спиритуализм. Лавров и Каутский о свободе воли. Связана ли идея свободы с вопросом свободы воли и личности?» и т. д.¹⁸. Не случайно слушатели академии ставили вопрос об отстранении от преподавания Гроссмана-Рощина и других, подобных ему лекторов¹⁹.

Тем не менее преподавание в академии значительно отличалось от преподавания на историко-филологических факультетах МГУ и ПГУ в 1917/18 учебном году. При всех недостатках программа академии в основе своей была рассчитана на подготовку новых, марксистских кадров специалистов.

Курсы по главным дисциплинам на социально-историческом отделении читали В. П. Волгин, И. И. Скворцов-Степанов, А. В. Луначарский, М. Н. Покровский, В. Д. Бонч-Бруевич, Н. М. Лукин²⁰. Таким образом, одна из задач, поставленных В. И. Лениным перед академией, а именно задача собирания и использования «русских преподавательских сил», в 1918—1919 гг. была в основном решена.

Значительно труднее в эти годы было решить вопрос об организации научно-исследовательской работы.

В 1918 г. академия приступила к разработке плана научной деятельности. На заседании социально-исторического отделения 18 августа 1918 г. был поставлен вопрос о создании «комиссии из членов академии и других лиц для издания бумаг Романовых»²¹. Согласно постановлению Совнаркома (1 октября 1918 г.), при академии была организована комиссия для разработки материалов по истории войны 1914—1918 годов²². На общем собрании академии 13 октября 1918 г. М. Н. Покровский доложил о назначившейся работе этой комиссии²³.

В 1918 г. академия по предложению В. И. Ленина²⁴ приняла решение разработать план издания произведений классиков социализма, античных философов, материалистов-философов²⁵. 29 мая 1919 г. была создана комиссия для издания трудов К. Маркса, Ф. Энгельса и представителей утолического социализма, в состав которой входили В. П. Волгин, Н. М. Лукин, М. С. Ольминский, М. Н. Покровский, И. И. Скворцов-Степанов, В. В. Воровский и др.²⁶. В 1918 г. была также создана группа для

¹⁶ Там же, стр. 24—26.

¹⁷ ЦГАОР и СС, ф. 3415, оп. 1, д. 17, лл. 17—24.

¹⁸ Там же, лл. 10—11.

¹⁹ Там же, д. 22, л. 6.

²⁰ «Вестник Социалистической академии», 1922, № 1, стр. 26.

²¹ ЦГАОР и СС, ф. 3415, оп. 1, д. 5, л. 10.

²² В состав комиссии входили: И. И. Скворцов-Степанов, В. П. Волгин, В. В. Воровский, Н. М. Лукин. Руководителем комиссии был М. Н. Покровский. «Вестник Социалистической академии», 1922, № 1, стр. 27; ЦГАОР и СС, ф. 3415, оп. 1, д. 5, лл. 24, 27; д. 64, л. 3.

²³ ЦГАОР и СС, ф. 3415, оп. 1, д. 5, л. 26.

²⁴ «Вестник Коммунистической академии», 1928, № 28 (4), стр. 7—8.

²⁵ ЦГАОР и СС, ф. 3415, оп. 1, д. 5, л. 17.

²⁶ Там же, д. 64, л. 3.

подготовки сборника «История культуры»²⁷. Академия разработала план изданий, в который включались: «1) учебники и пособия для САОН; 2) труды кружков и семинаров САОН; 3) бюллетени САОН; 4) сборники академии; 5) труды научно-академической секции; 6) труды посторонних академии лиц; 7) классики социализма; 8) социалистическая энциклопедия; 9) социально-историческая хрестоматия»²⁸.

План научной работы академией не был полностью выполнен. Подготовка ряда публикаций была передана другим учреждениям. Так, издание произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, социалистов-утопистов, материалистов с 1921 г. перешло в ведение Института Маркса—Энгельса. И все же этот план имел большое значение. Он положил начало изучению и подготовке к печати исторических источников, помог собрать в стенах САОН те немногочисленные кадры историков-марксистов, которые были в стране, и начать разработку истории России с марксистских позиций.

Социалистическая академия принимала активное участие в общественной и политической жизни страны. По предложению ЦК РКП(б) академия разработала конспекты лекций с указателями литературы для политико-просветительной работы среди бойцов Красной Армии, планы учебников по Советской Конституции для преподавания на учительских курсах и в трудовой школе. По поручению Наркомпроса академия приняла участие в реформе высшей школы, в организации факультета общественных наук при Московском университете. В состав факультета вошло значительное количество членов САОН. Академия посылала своих представителей для чтения лекций в учебно-просветительные советские учреждения²⁹.

Проводившиеся академией собрания, лекции, диспуты, торжественные заседания, митинги и концерты с целью пропаганды научного социализма пользовались большим успехом. На лекции в Социалистической академии собиралось до 1500 человек³⁰.

Социалистическая академия привлекалась к решению организационных вопросов, связанных с общественными науками. 28 августа 1918 г., обсудив проект академика А. С. Лаппо-Данилевского об организации института социальных наук, академия отклонила его, так как «предлагаемый институт социальных наук должен явиться средоточием и оплотом антисоциалистических элементов в Советской России, элементов, которые вряд ли могут дать при изучении ими социальных явлений, в намеченном автором записки духе, какие-либо положительные результаты»³¹.

В марте 1919 г. был принят новый устав САОН³². Академия объявлялась высшим научно-организационным, научно-исследовательским и учебным учреждением при ВЦИК. Новый устав определял организацию, состав и управление академии. В апреле—мае был переизбран состав академии³³. Теперь в нее входили только марксисты³⁴.

По новому уставу, центр тяжести переносился в область научно-исследовательской работы. С этой целью в ноябре 1919 г. академия приняла решение об организации кабинетов для изучения истории социализма, рабочего и социалистического движения, истории идеологий, войн, революций на Западе, истории революционного движения в России, истории

²⁷ Там же, д. 29, л. 4.

²⁸ «Вестник Социалистической академии», 1922, № 1, стр. 30.

²⁹ Там же, стр. 27.

³⁰ «Вестник Коммунистической академии», 1928, № 28 (4), стр. 10—11.

³¹ ЦГАОР и СС, ф. 3415, оп. 1, д. 5, лл. 13—14; д. 14, л. 23.

³² СУ, 1919 г., ст. 128.

³³ «Вестник Социалистической академии», 1922, № 1, стр. 32—33.

³⁴ «Вестник Коммунистической академии», 1928, № 28 (4), стр. 12.

рабочего класса, форм социалистического строительства, советского права. Был определен состав комиссий и их руководители³⁵.

После окончания гражданской войны и иностранной интервенции Советское государство могло направить для развития науки больше средств, появилась возможность шире развернуть деятельность научно-исследовательских и учебных учреждений. Основное внимание Социалистическая академия стала уделять научно-исследовательской работе, которая сосредоточивалась в кабинетах. Так, кабинет общественной мысли и революционного движения в России поставил своей главной задачей собирание материалов по истории общественной мысли до 1917 года. Были собраны все журналы XIX в., многочисленный газетный материал, почти все произведения В. И. Ленина, Г. В. Плеханова. Кабинет проводил большую библиографическую работу по составлению систематических указателей статей и материалов, помещенных в газетах «Правда» и «Известия ВЦИК», библиографических указателей по отдельным вопросам (истории революционных партий, революции 1905 г. и др.)³⁶. Кабинетом были созданы указатели литературы по крестьянскому движению в России и по истории «Народной воли», четыре выпуска библиографии периодических изданий³⁷.

С 1922 г. академия начала издавать «Вестник», где публиковались статьи по истории, философии, политэкономии, хроника научной жизни, обзоры литературы, историческая библиография, рецензии. В 1922—1923 гг. в «Вестнике» печатались статьи М. Н. Покровского и других историков, направленные против буржуазно-дворянской историографии и ее крупнейших представителей³⁸.

5 февраля 1922 г. В. И. Ленин был избран членом Социалистической академии. Считая, что все члены и сотрудники САН должны принимать активное участие в научной деятельности, что почетных, «фиктивных» членов быть не должно, В. И. Ленин на сообщение о его избрании 27 февраля 1922 г. ответил: «Очень благодарю. К сожалению, по болезни никак не могу выполнить хотя бы в ничтожной мере долг члена Социалистической академии. Фиктивным быть не хочу. Прошу поэтому вычеркнуть из списков или не заносить в списки членов»³⁹.

Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет придавали большое значение деятельности академии как ведущего советского учреждения в области общественных наук.

На XI съезде партии отмечалось, что «удалось поставить дело организации научной работы в Социалистической академии на такую высоту, что нам нечего стыдиться Западной Европы»⁴⁰.

По инициативе ЦК партии в 1922 г. был поставлен вопрос об объединении научно-исследовательской работы в стране. «Президиум Социалистической академии признал необходимым теснейшим образом связать Соц. академию с научно-исследовательской работой Госплана, соответствующих учреждений при наркоматах, истпартом и т. д.». При Социалистической академии была создана специальная комиссия, которая должна была выяснить: «1) Какие учреждения ведут марксистскую исследовательскую работу? 2) Кто этой работой руководит и кто из марксистов принимает в ней участие? 3) Созвать совещание руководителей этих учреждений на предмет выяснения возможности и формы объединения

³⁵ «Вестник Социалистической академии», 1922, № 1, стр. 34—35, 195. С образованием Института Маркса — Энгельса часть кабинетов перешла в этот институт.

³⁶ «Вестник Социалистической академии», 1922, № 1, стр. 204; 1923, № 6, стр. 419.

³⁷ «Вестник Социалистической академии», 1923, № 6, стр. 419.

³⁸ «Вестник Социалистической академии», 1922, № 1, стр. 40—54; 1923, № 2, стр. 3—17; № 4, стр. 13—27.

³⁹ «Ленинский сборник» XXXIV, стр. 432.

⁴⁰ «XI съезд Российской коммунистической партии (большевиков)». Стенографический отчет. М. 1922, стр. 310.

марксистской научно-исследовательской работы при Социалистической академии. 4) Установить список товарищей, которых желательно и возможно привлечь к более близкой работе в академии»⁴¹.

XII съезд партии поставил перед Социалистической академией новые важные задачи, определил направление ее дальнейшего развития. «Социалистическая академия,— говорилось в резолюции съезда,— должна теснейшим образом связаться в своей работе с научно-исследовательской деятельностью различных учреждений и органов (вузы, комуниверситеты, наркоматы и т. п.), постепенно превращаясь в научно-методологический центр, объединяющий всю научно-исследовательскую работу»⁴².

На общем собрании членов академии 11 октября 1923 г. обсуждались в свете задач, поставленных XII съездом партии, вопросы работы ее президиума, кабинетов, курсов марксизма, «Вестника» и др. Особое внимание было обращено на объединение всех марксистских сил вокруг академии, усиление борьбы с буржуазной идеологией, улучшение работы среди молодежи⁴³. В резолюции, принятой общим собранием академии, говорилось: «Наиболее настоятельной задачей Социалистической академии является проработка методологических проблем, в особенности тех, которые сосредоточивают на себе внимание учащейся молодежи наших вузов, комвузов и рабфаков»⁴⁴. В апреле 1924 г. САОН была переименована в Коммунистическую академию.

В. И. Ленин и Коммунистическая партия неоднократно отмечали важность глубокого изучения наследия основоположников научного социализма — К. Маркса и Ф. Энгельса. В. И. Ленин постоянно изучал литературное наследие К. Маркса и Ф. Энгельса, работал над вопросами истории марксизма, биографией К. Маркса, марксистской библиографией. С победой социалистической революции в нашей стране встал вопрос о том, чтобы придать этой работе государственные масштабы. Необходимо было развернуть самую широкую деятельность по изучению и дальнейшей разработке марксистской теории, по пропаганде и популяризации научного социализма. Это было крайне важно для идейного воспитания членов партии, широких масс трудящихся и интеллигенции. Вот почему уже весной 1918 г. В. И. Ленин поставил вопрос о необходимости издания произведений основоположников научного социализма⁴⁵.

В 1918 г. была создана специальная комиссия под руководством И. И. Скворцова-Степанова для подготовки к изданию собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. В дальнейшем жизнь показала, что для столь важного общественно-политического и научного мероприятия необходимо создать учреждение, специально занимающееся этим вопросом. По инициативе В. И. Ленина в конце 1920 г. Центральный Комитет партии принял решение о создании Института Маркса — Энгельса⁴⁶.

Институт был основан при Социалистической академии, а с 1 июня 1922 г. перешел в ведение ВЦИК. Перед институтом была поставлена задача собирать, хранить и готовить к изданию разнообразные материалы по истории возникновения, развития и распространения теории и практики научного коммунизма. Особенно большое внимание обращалось на соби́рание произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, материалов об их жизни и деятельности.

⁴¹ «Вестник Социалистической академии», 1922, № 1, стр. 205—206.

⁴² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», Ч. I. Госполитиздат. 1954, стр. 736.

⁴³ «Вестник Социалистической академии», 1923, № 6, стр. 417—436.

⁴⁴ Там же, стр. 437.

⁴⁵ «Вестник Коммунистической академии». 1928, № 28 (4), стр. 7.

⁴⁶ «Коммунистическая революция», 1927, № 5, стр. 22.

В. И. Ленин живо интересовался работой института. В письме в институт 2 февраля 1921 г. он спрашивал:

«...4) Нельзя ли нам купить у Шейдеманов и К^о (ведь это продажная сволочь) письма Маркса и Энгельса? или купить снимки?»

5) Есть ли надежда собрать нам в Москве все опубликованное Марксом и Энгельсом?

6) Есть ли каталог уже собранного здесь?..»⁴⁷.

Благодаря постоянной помощи Советского правительства и ЦК партии институт собрал большую часть литературного наследия К. Маркса и Ф. Энгельса⁴⁸, значительные книжные фонды и приступил к изданию произведений основоположников научного социализма. Уже к концу 1923 г. были подготовлены к печати пять томов собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1923 г. вышли в свет первые два тома. Кроме того, институт в 1922—1923 гг. издал «Манифест Коммунистической партии» и «Капитал» (т. I).

В 1922 г. вышел сборник: К. Маркс и Ф. Энгельс. «Письма. Теория и политика в переписке Маркса и Энгельса», подготовленный В. В. Адоратским по поручению В. И. Ленина⁴⁹. В переписке В. И. Ленина с В. В. Адоратским сохранились интересные замечания и указания Владимира Ильича относительно этого издания: о необходимости хорошо продумать формулировки, о порядке размещения материала и комментировании его. Он просматривал переводы В. В. Адоратского и в ряде случаев вносил поправки⁵⁰. В письме в президиум академии 10 апреля 1922 г. В. И. Ленин сообщал, что В. В. Адоратский «работает над сборником избранных писем Маркса, каковую работу мы вместе с ним обсудили». «Очень прошу, — писал далее Владимир Ильич, — всячески ему помочь, выписывать необходимые для него книги и, в частности, предоставить ему возможность ежедневно по утрам часа по 4 работать в Социалистической Академии и пользоваться ее библиотекой»⁵¹. Владимир Ильич интересовался, как идет работа В. В. Адоратского над книгой «Научный коммунизм Карла Маркса»⁵².

В это же время Институт Маркса — Энгельса начал готовить к изданию сочинения Г. В. Плеханова, П. Лафарга, Ф. Меринга, В. Засулич, Р. Люксембург. Уже в 1923 г. были изданы I, II, IV, VII, VIII (ч. 2), XI тома собрания сочинений Г. В. Плеханова, а также его работы «Основные вопросы марксизма» и «Очерки по истории материализма».

Институт разработал обширный план издания различных произведений по трем сериям: философской, экономической и социалистов-утопистов. Эта программа была осуществлением ленинского указания о необходимости издания материалистической и атеистической литературы, которое он дал в 1918 г., а позднее еще раз подчеркнул в статье «О значении воинствующего материализма»⁵³.

В Институте Маркса — Энгельса были созданы кабинеты по Германии, Англии, Франции; по истории философии, права, политической экономии, социологии, внешней политики; кабинет Г. В. Плеханова (некоторые из этих кабинетов, как уже отмечалось, перешли в институт из Социалистической академии). Главным в работе кабинетов являлось изучение истории возникновения, развития и распространения социалистического учения и марксистской идеологии.

На XI съезде партии было заслушано специальное сообщение о

⁴⁷ «Ленинский сборник» XXXIV, стр. 402.

⁴⁸ «XI съезд Российской коммунистической партии (большевиков)», стр. 310—312.

⁴⁹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 509.

⁵⁰ Там же, стр. 440; «Ленинский сборник» XXXV, стр. 341—344.

⁵¹ «Ленинский сборник» XXXVI, стр. 469.

⁵² Книга вышла в 1923 году.

⁵³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 203—204.

деятельности Института Маркса — Энгельса. При этом отмечалось, что кабинеты института собрали богатейшую литературу по истории социализма в Англии, Франции и Германии, по истории философской и экономической мысли⁵⁴.

Созданные в первые годы Советской власти Социалистическая академия и Институт Маркса — Энгельса стали основными научными центрами по изучению и пропаганде марксистской теории. Под непосредственным руководством Центрального Комитета партии и В. И. Ленина эти учреждения сыграли большую роль в борьбе с буржуазной идеологией, в распространении идей научного социализма среди интеллигенции, студенчества, широких масс трудящихся.

В марте 1919 г., в самый разгар гражданской войны и интервенции, ЦК поставил вопрос о сборе материалов по истории революции: партийных изданий, газет, протоколов различных собраний и заседаний, резолюций, постановлений, воззваний и других документов⁵⁵.

В августе 1920 г. при Госиздате по предложению В. И. Ленина была создана комиссия по истории партии⁵⁶. В сентябре 1920 г. по инициативе В. И. Ленина был поставлен вопрос о расширении задач комиссии и увеличении ее состава.

Вот что рассказывал М. Н. Покровский по поводу создания Истпарта: «Натолкнул нас на эту мысль Владимир Ильич, поставивший перед нами (главным образом передо мной и В. В. Адоратским) задачу — написать в возможно кратчайший срок, если не историю, то хронику событий Октябрьской революции. Мы сами успели позабыть теперь, говорил Владимир Ильич, массу важнейших фактов, сопровождавших возникновение Советской власти, первые шаги ее учреждений и т. д., в особенности, когда эти факты происходили вне Петербурга и Москвы. Так что подобная книга прежде всего была бы необходимым справочным пособием для нас самих. Между тем растет поколение, которое об этих фактах совсем ничего не знает. Кто-то должен ему об этом рассказать, хотя бы самым неприятельным и простецким способом... Мысль о создании комиссии наворачивалась в связи с этим «заказом» Владимира Ильича сама собой. Я тотчас же составил проект декрета и принес его Владимиру Ильичу.

«Зачем же вторая комиссия, — спросил меня Владимир Ильич: мы только что решили образовать комиссию по истории партии? Поручимте обе эти задачи одной комиссии, назвав ее комиссией по истории партии и Октябрьской революции».

Я стал возражать... он остался при своем мнении, и особой комиссии по истории Октябрьской революции образовать не разрешил»⁵⁷.

П. Лепешинский в своих воспоминаниях о возникновении Истпарта приводил сохранившуюся у него выписку из протокола заседания редакционной коллегии Госиздата от 1 сентября 1920 г.: «Слушали: Возбужденный тов. Ольминским вопрос о составе комиссии по разработке истории РКП. По инициативе Вл. Ил. Ленина т. М. Н. Покровский подымает вопрос о расширении задач комиссии и соответственном увеличении ее состава. Постановили: В отмену постановления § 4 протокола № 47 засед. Ред. коллегии от 20 августа 1920 г. расширить задачи комиссии по разработке истории РКП, поручив ей также разработку материалов по истории Октябрьской революции...»⁵⁸.

⁵⁴ «XI съезд Российской коммунистической партии (большевиков)», стр. 310—313.

⁵⁵ «Протоколы VIII съезда РКП(б)», М. 1933, стр. 448.

⁵⁶ «Вопросы истории КПСС», 1958, № 5, стр. 154—155.

⁵⁷ «Пролетарская революция», 1930, № 7—8, стр. 138—139.

⁵⁸ «Пролетарская революция», 1930, № 5, стр. 163.

На базе комиссии по истории РКП при Госиздате была создана комиссия по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии. 25 сентября 1920 г. за подписью Ленина был опубликован декрет СНК «Об учреждении комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Коммунистической партии»⁵⁹.

Уже в 1920 г. Истпарт, приступив к осуществлению ленинских указаний, начал готовить к публикации материалы по истории революционного движения накануне Февральской революции, по истории «Звезды» и «Правды», воспоминания⁶⁰. С 1 декабря 1921 г. комиссия была передана в ведение ЦК РКП(б) на правах его отдела⁶¹. Она сыграла исключительно важную роль в жизни советской исторической науки на первом этапе ее развития.

В 1920—1921 гг. в стране началось создание широкой сети истпарта на местах. В октябре 1921 г. действовало уже более 20 местных бюро Истпарта⁶².

В январе 1922 г. Центральный Комитет партии принял решение «Об организации областных и губернских Бюро Истпарта». «Придавая весьма серьезное значение,— говорилось в постановлении,— собиранию, хранению и обработке всякого рода материалов по истории Октябрьской революции, а также по истории РКП, ЦК вменяет в обязанность всем областным и губернским Бюро Истпарта и выделить для работы необходимые силы...»⁶³. К середине 1922 г. насчитывалось 72 местных бюро Истпарта, среди них 14 областных и 58 губернских⁶⁴. 22—24 апреля 1923 г., во время работы XII съезда партии, в Москве было организовано первое всероссийское совещание работников истпартотделов губкомов, обкомов и республик. Обмен опытом, обсуждение важнейших теоретических и практических проблем, ознакомление с работой на местах, укрепление связей центра с местными бюро, работа журналов — постановка этих вопросов на совещании⁶⁵ имела большое значение для дальнейшей работы Истпарта.

XII съезд партии принял специальную резолюцию о работе Истпарта, в которой подтверждалось, что органы Истпарта являются отделами соответствующих партийных комитетов. Центральному Комитету поручалось «обеспечить необходимое количество работников как в центре, так и на местах, занятых исключительно истпартотделовской работой». Предлагалось также изыскать средства на содержание Истпарта и обеспечение его издательской деятельности⁶⁶.

Неослабное внимание Коммунистической партии к работе комиссии обеспечило успех ее деятельности. 1920—1923 гг. были в значительной степени организационным периодом в жизни Истпарта, но уже в это время осуществлялась большая работа в центре и на местах по собиранию, изучению и изданию материалов по истории революционного движения, Октябрьской революции и Коммунистической партии.

По количеству изданных исторических материалов Истпарт в 1921—1923 гг. занял первое место среди новых научных учреждений. Особенно большое внимание уделялось публикации документов и мемуаров. В 1921 г. Центральный Истпарт начал издавать журнал «Пролетарская революция», Петроградский в 1922 г. — «Красную летопись», Казанский — «Путь революции», Харьковский — «Летопись революции». На

⁵⁹ СУ, 1920 г., ст. 386.

⁶⁰ «Известия ВЦИК», 25 сентября 1920 года.

⁶¹ «Пролетарская революция», 1922, № 4, стр. 363—364.

⁶² «Бюллетень Истпарта», 1921, № 1, стр. 21—22.

⁶³ «Известия ЦК РКП(б)», 1922, № 2, стр. 33.

⁶⁴ «Пролетарская революция», 1922, № 8, стр. 231.

⁶⁵ «Бюллетень Истпарта», 1924, № 2.

⁶⁶ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК».

страницах этих журналов⁶⁷ были опубликованы интересные документальные и мемуарные материалы по истории рабочего движения, партии большевиков, истории революции 1905 г., Февральской и Великой Октябрьской социалистической революций, о борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией в 1917—1920 годах.

Наиболее распространенной формой истпартовских изданий были сборники, включавшие статьи, хроники событий, публикации документов (листовок, воззваний, приказов, протоколов, материалов жандармского управления), воспоминания участников революционных событий. Особенно ценны были эти материалы для изучения истории революционного движения конца XIX — начала XX в., деятельности местных социал-демократических организаций, борьбы за победу Советской власти на местах. В 1921—1923 гг. Истпарт издал три сборника «Путь к Октябрю» (Москва), два сборника «Революция в Крыму», три сборника «Пролетарская революция на Дону», четыре сборника «Материалы по истории революции и революционного движения» (Нижний Новгород), два сборника «Революционное былое» (Тула), два сборника «Революционное прошлое» (Башкирия), два сборника «Красная быль» (Самара) и др. Кроме того, был подготовлен ряд тематических публикаций⁶⁸, изданы работы как популярного⁶⁹, так и исследовательского характера⁷⁰, хроники революции 1917 г.⁷¹, биографические материалы⁷².

В 1921—1923 гг. Истпарт, помимо научно-исследовательской деятельности, содействовал ознакомлению широких масс с памятниками революционного прошлого. Бюро Истпарта принимало активное участие в организации музеев по истории революционного движения. В 1921—1923 гг. музеи революции были организованы в Новгороде, Екатеринославе, Сибири.

Истпарт устраивал юбилейные выставки по истории Октябрьской революции и РКП. Большой успех имела выставка, организованная летом 1921 г. в Москве к X съезду партии⁷³. В 1922 г. выставки были открыты в Новгороде, Казани, Киеве, Ташкенте, Перми; в 1923 г. — в Одессе, на Урале, в Томске, Красноярске и других городах⁷⁴.

В ряде городов Истпарт организовал историко-революционные библиотеки, курсы по истории партии и революционного движения. Деятельность Истпарта была частью той огромной работы, которую вела

⁶⁷ В 1921—1923 гг. вышли: «Пролетарская революция» — 23 номера; «Красная летопись» — 8; «Пути революции» — 3; «Летопись революции» — 5.

⁶⁸ Наиболее значительными из них были: «От группы Благоева к Союзу борьбы». 1921; «Из эпохи «Звезды» и «Правды». М.-Пгтр. 1921 (вып. 1, 2); «Большевистские тайные типографии в Москве и Московской области». М. 1923; «Федосеев Николай Евграфович (один из пионеров революционного марксизма в России)». М.-Пгтр. 1923; «Российская коммунистическая партия большевиков в постановлениях ее съездов». Пгтр. 1921; «К двадцатипятилетию первого съезда партии (1898—1923 гг.)». М.-Пгтр. 1923; «Из партийного прошлого». Калуга. 1922, вып. 1; 1923, вып. 2; «Октябрьские дни в Москве и районах». М. 1923; «Октябрьское восстание в Москве». М. 1922; «Октябрьская революция». Харьков. 1922, и др.

⁶⁹ А. Бубнов. Основные моменты в развитии Коммунистической партии в России. Баку. 1921; Н. Батурич. Очерки по истории рабочего движения 70—80-х годов. Харьков. 1923, и др.

⁷⁰ В. И. Невский. Южно-русский рабочий Союз в городе Николаеве в 1897 г. Пгтр. 1922; его же. Очерки по истории Российской Коммунистической партии. Ч. I. Пгтр. 1923; И. А. Меницкий. Рабочее движение и социал-демократическое подполье Москвы в военные годы (1914—1917 гг.). М. 1923, и др.

⁷¹ В. Максак, Н. Нелидов. Хроника революции 1917 г. Вып. I. М.-Пгтр. 1923; «Революция 1917 г. (Хроника событий)». (Н. Авдеев. Т. I, январь — апрель; т. II, апрель — май; В. Владимирова. Т. III, июнь — июль). Пгтр. 1923.

⁷² «Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917—21 гг.». Вып. I. М. 1922; В. Невский. Материалы для биографического словаря социал-демократов. Вып. I. Пгтр. 1923.

⁷³ «Вопросы истории КПСС». 1958, № 5, стр. 160—161.

⁷⁴ «Пролетарская революция», 1922, № 8, стр. 234; 1924, № 1, стр. 282—309.

Коммунистическая партия по политическому воспитанию широких масс трудящихся и интеллигенции.

С первых дней своего существования молодая Советская республика боролась за заключение мира без аннексий и контрибуций, разоблачала агрессивные, антинародные замыслы империалистических государств. Поэтому В. И. Ленин большое внимание уделял вопросу издания документов по истории международных отношений, внешней политики, особенно тайных договоров.

На II съезде Советов, выступая с докладом о мире, В. И. Ленин заявил, что Советское правительство приступает «немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 года»⁷⁵.

В конце 1917 — начале 1918 г. были изданы «Сборники секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел» (7 выпусков) под редакцией одного из активных участников Октябрьского вооруженного восстания, моряка-балтийца Н. Г. Маркина.

«Мы опубликовали, — говорил В. И. Ленин, — и впредь будем опубликовывать тайные договоры. Никакая злоба и никакая клевета нас не остановит на этом пути»⁷⁶. И позднее В. И. Ленин неоднократно указывал на необходимость издания материалов по внешней политике и использования их для разоблачения антинародных замыслов империалистических правительств, для коммунистической пропаганды и агитации. В письме в Госиздат 8 августа 1920 г., говоря об издании материалов «особенно по внешней политике Антанты», В. И. Ленин указывал на возможность использования старых специалистов. «Подкомиссия из нескольких профессоров должна (под строгим контролем) собирать все ценное, особенно из буржуазных газет (которые лучше всего выдают своих «соперников»).

Комиссия из партийных товарищей будет читать рукописи профессоров и исправлять и заставлять их исправлять»⁷⁷.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, НКИД и созданный в 1922 г. Центрархив приступили к изданию материалов по истории международных отношений, внешней политики и первой мировой войны⁷⁸. Эти публикации положили начало изучению истории международных отношений и дипломатии конца XIX — начала XX века.

В 1920 г. по указанию В. И. Ленина Наркомнац подготовил к совещанию национальных работников РСФСР сборник постановлений Советской власти по национальному вопросу. Госиздат задержал издание сборника. В ответ на просьбу Наркомнаца воздействовать на Госиздат В. И. Ленин 26 ноября 1920 г. послал указание: «Прошу непременно издать к сроку и известить меня тотчас»⁷⁹. В конце 1920 г. сборник «Политика Советской власти по национальным делам за три года» вышел в свет.

Издание Истпартком и Центрархивом⁸⁰ в 1921—1923 гг. документов

⁷⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 219.

⁷⁶ Там же, стр. 310.

⁷⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 36, стр. 485.

⁷⁸ В 1920—1923 гг. вышли в свет: «Переписка Вильгельма и Николая II» (1894—1914), «Материалы по истории франко-русских отношений», «Европейские державы и Греция в мировой войне». Интересные материалы были опубликованы на страницах «Вестника Комиссариата иностранных дел» (1919—1923) и «Красного архива».

⁷⁹ «Ленинский сборник» XXXV, стр. 176.

⁸⁰ Центрархивом в эти годы были опубликованы материалы о П. Г. Заичневском («Красный архив», 1922, № 1); о М. А. Бакунине, Н. П. Огареве, Н. В. Шелгунове («Красный архив», 1923, № 3); по истории рабочего движения («Красный архив», 1922, №№ 1, 2); «Лейтенант П. П. Шмидт» (1922); «Политические процессы 60-х годов» (1923); «Крестьянское движение 1902 года» (1923), и др.

и материалов по истории русского революционного движения имело большое значение. В научный оборот вводился новый, неизвестный ранее фактический материал, что давало возможность приступить к изучению истории русского революционного движения, Российской социал-демократической рабочей партии и Великой Октябрьской социалистической революции, внешней и внутренней политики царизма конца XIX — начала XX в., истории международных отношений.

Научный уровень публикаций был еще относительно невысок. Они страдали рядом существенных недостатков (слабостью научно-справочного аппарата, порой бессистемным расположением материала, неравномерностью в освещении отдельных периодов и событий и т. п.). Это было неизбежно на раннем этапе развития советской исторической науки; многое объяснялось отсутствием опыта в издании совершенно новых типов источников, нехваткой квалифицированных кадров, трудными условиями 1918—1923 годов. И все же следует сказать, что коллективы историков и архивистов проделали значительную научно-исследовательскую работу по подготовке публикаций исторических источников. В результате был накоплен ценный опыт по источниковедению и археографии, использованный затем для создания публикаций на более высоком научном уровне.

С окончанием гражданской войны особенно остро встал вопрос о подготовке квалифицированных кадров специалистов в области общественных наук, способных вести исследовательскую и преподавательскую работу в вузах.

Осенью 1920 г. по инициативе Владимира Ильича декретом СНК за его подписью была образована специальная комиссия «для коренного пересмотра преподавания общественных наук в высших школах республики»⁸¹. Работа этой комиссии показала, что необходимо создать специальное учреждение для подготовки марксистской профессуры. В начале 1921 г. постановлением СНК и СТО за подписью В. И. Ленина был учрежден Институт красной профессуры. «Учредить в Москве и Петрограде, — говорилось в постановлении, — институты по подготовке красной профессуры для преподавания в высших школах Республики теоретической экономики, исторического материализма, развития общественных форм, новейшей истории и советского строительства»⁸². Число слушателей в ИКИ было определено: для Москвы — 200 человек, для Петрограда — 100. В Институте красной профессуры в Москве было создано три факультета — исторический, философский и экономический⁸³.

XV съезд партии указал на необходимость продолжить и укрепить организацию школ высшего типа, Институт красной профессуры, курсы при Социалистической академии, двухгодичные курсы при коммунистических университетах. Съезд обратил особое внимание местных партийных организаций и ЦК на необходимость более тщательного подбора слушателей⁸⁴.

Почти все слушатели Института красной профессуры работали преподавателями на рабфаках, в комуниверситетах, в Академии социального воспитания, вели марксистские кружки, работали в партшколах, агитаторами при райкомах, сотрудничали в журналах «Под знаменем марксизма», «Печать и революция», «Красная новь», «Спутник коммунизма»⁸⁵.

⁸¹ СУ, 1920 г., ст. 503.

⁸² Там же, ст. 79.

⁸³ «Правда», 2 декабря 1922 года.

⁸⁴ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, стр. 646.

⁸⁵ ЦГАОР и СС, ф. 2306, оп. 2, д. 232, л. 2.

Правление института 25 мая 1922 г. приняло решение «издавать наиболее ценные работы слушателей в виде сборника, по мере накопления материала, со включением отчета о проведенной институтом работе»⁸⁶.

В 1923 г. вышел первый том «Трудов Института красной профессуры», в который вошли наиболее ценные работы, созданные в философском, экономическом и историческом семинарах.

За первые два года существования Институт красной профессуры достиг немалых успехов в организации учебной и научной деятельности. «Наиболее прочно встали на ноги во всех отношениях из всех высших партийных школ, несомненно, Институт красной профессуры и Курсы марксизма при Соцакадемии, второе место занимают комуниверситеты Москвы и Петрограда», — отмечалось в отчете агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б)⁸⁷. «Значительно продвинуто вперед дело обеспечения московских вузов преподавателями общественных дисциплин — коммунистами. Почти на все главнейшие вузы даны лекторы для проведения общественного минимума, причем довольно широко используются слушатели Института красной профессуры. Есть надежда, что в ближайшее время эта работа будет закончена и распространена на рабфаки»⁸⁸.

Слушатели Института красной профессуры вели научную работу, в ходе которой они получали навыки исследования исторического материала. Ряд серьезных трудов явился продолжением исследований, начатых в институте. Среди них следует отметить книги А. М. Панкратовой «Фабзавкомы в борьбе за социалистическую фабрику» (М. 1923); Б. Б. Граве и С. М. Дубровского «Аграрное движение в 1905—1907 гг.» (М.-Л., 1925); А. В. Шестакова «Капитализация сельского хозяйства России (от реформы 1861 до войны 1914 года)» (М. 1924) и др.

Руководствуясь постановлением СНК и ЦТО об организации Института красной профессуры, в 1921 г. в Петрограде группа коммунистов приступила к созданию Научно-исследовательского института «для ведения работы в духе революционного марксизма»⁸⁹. 11 июля 1922 г. состоялось организационное собрание, на котором были утверждены устав, разработанный инициативной группой, и список сотрудников⁹⁰. В подавляющем большинстве сотрудники института являлись членами РКП(б). В институте работали С. А. Пионтковский (декан исторического отделения), В. И. Невский, В. А. Быстрянский и др. Действительных членов института утверждал агитотдел ПК РКП⁹¹.

7 декабря 1922 г. совещание при подотделе пропаганды ЦК РКП(б) одобрило в целом устав и план работы института, приняло решение о его финансировании и признало желательным «возможную разгрузку работников научно-исследовательского института от партийной и преподавательской работы...»⁹².

Институт красной профессуры в Москве и Научно-исследовательский институт в Петрограде уже в первые годы своего существования играли важную роль в подготовке кадров историков-марксистов. Наряду с этим они стали центрами научно-исследовательской работы, сосредоточив основное внимание на изучении истории экономического развития России, аграрного и рабочего движения начала XX в., истории партии.

По указанию В. И. Ленина и И. В. Сталина в конце 1921 г. декретом ВЦИК при Народном комиссариате по делам национальностей была создана Всероссийская научная ассоциация востоковедения.

⁸⁶ Там же, ф. 5284, оп. 1, д. 2, лл. 42, 67.

⁸⁷ «Известия ЦК РКП(б)», 1923, № 3 (51), стр. 71.

⁸⁸ «Известия ЦК РКП(б)», 1923, № 2 (50), стр. 44.

⁸⁹ Архив АН СССР, ф. 233, оп. 1, д. 1, л. 1.

⁹⁰ «Вестник Социалистической академии», 1923, № 2, стр. 203—296; Архив АН СССР, ф. 233, оп. 1, д. 7, л. 16.

⁹¹ Архив АН СССР, ф. 233, оп. 1, д. 8, л. 24; д. 7, л. 1.

⁹² Там же, д. 7, л. 20.

Советское государство придавало громадное значение изучению истории стран Востока, в которых в это время под влиянием революции в России развернулось мощное национально-освободительное движение. Об этом, в частности, свидетельствует записка В. И. Ленина на письме индийского коммуниста Абани Мукерджи, приславшего статью о Малабарском восстании в Индии в 1921 году. В. И. Ленин сделал замечание, что нужно «собрать больше сведений об Индии и ее революционном движении»⁹³.

Ассоциация разработала обширный план деятельности по изучению социальной, хозяйственной и политической жизни в странах Востока, наметила издание серии очерков, обзоров и монографий. В целях пропаганды и популяризации знаний среди членов ассоциации и широких масс устраивались доклады и лекции о странах и народах Востока⁹⁴.

С 1922 г. ассоциация стала издавать журнал «Новый Восток», на страницах которого публиковались статьи, обзоры, документальные и библиографические материалы по истории, экономике, этнографии стран Востока. Уже в первые годы Советской власти созданием этой организации были заложены основы научного востоковедения в СССР.

В начале 1922 г. стал выходить журнал «Под знаменем марксизма». В статье «О значении воинствующего материализма» В. И. Ленин сформулировал программу борьбы с реакционной, враждебной пролетариату идеологией, указал на основные формы и средства этой борьбы. В. И. Ленин определил главные задачи журнала, отметив, что он «должен быть боевым органом, во-первых, в смысле неуклонного разоблачения и преследования всех современных «дипломированных лакеев поповщины»... во-вторых, органом воинствующего атеизма». Подчеркивая необходимость издания материалистической и атеистической литературы, В. И. Ленин дал суровую критику работы буржуазного историка Р. Ю. Виппера «Возникновение христианства» (1918 г.)⁹⁵. Эта ленинская статья стала для Коммунистической партии, для советских историков, философов, экономистов программой борьбы с буржуазной идеологией.

Вопрос о необходимости усиления борьбы с буржуазной идеологией обсуждался на XII Всероссийской конференции РКП(б). «Надо поднять работу научно-коммунистической мысли,— говорилось в резолюции «Об антисоветских партиях и течениях»,— дабы иметь возможность организованно вести линию «воинствующего материализма» и всей идеологии революционного марксизма (оживление работы Социалистической академии, научных кафедр коммунистических университетов, работа по завоеванию ученых органов при советских университетах и т. п.)»⁹⁶.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина и решением XII партийной конференции, советские историки усилили борьбу с буржуазными теориями в исторической науке. Уже в 1922—1923 гг. на страницах новых советских журналов появились статьи В. И. Невского, В. В. Адоратского, М. Н. Покровского и др., в которых подвергались серьезной критике идеалистические и метафизические теории буржуазно-дворянской историографии, вскрывался их антинаучный и антимарксистский характер⁹⁷.

⁹³ «Ленинский сборник» XXXVI, стр. 362.

⁹⁴ «Новый Восток», 1922, № 1, стр. 455.

⁹⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 204—205.

⁹⁶ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, стр. 673.

⁹⁷ В. И. Невский. Реставрация идеализма и борьба с новой буржуазией. «Под знаменем марксизма», 1922, № 7—8; его же. Нострадамусы XX века. «Под знаменем марксизма», 1922, № 4; его же. Политический гороскоп ученого академика (О книге В. М. Бехтерева «Коллективная рефлексология»). «Под знаменем марксизма», 1922, № 3; его же. Рецензия на книгу А. С. Лаппо-Данилевского «Методология истории». «Печать и революция», 1923, № 7. См. также рецензию В. В. Адоратского на книгу С. Л. Франка «Очерк методологии общественных наук». «Печать и революция», 1922, № 6; М. А. Рейснер. Рецензия на книгу П. А. Сорокина «Система социологии». «Печать и революция», 1921, № 1, и др.

В. И. Ленин постоянно интересовался работой историков-марксистов, заботился о создании научной и популярной литературы. Приведем хотя бы такой пример. В. В. Куйбышеву по поводу программы, составленной В. В. Адоратским, В. И. Ленин писал: «Рекомендую тов. Адоратского — литератор; знающий марксист. Надо ему помочь всячески. Представил рукопись: «Программа для кружка по основным вопросам марксизма». Прошу издать быстро; с именем автора; не солить»⁹⁸.

Разработанная В. И. Лениным программа по созданию новых центров советской исторической науки была исключительно широкой и многосторонней. Не вся она была выполнена при его жизни. Так, не были созданы учебники по истории, атлас, популярная история Октябрьской революции, не вышли в свет некоторые переводные исторические работы, значение которых отмечал в свое время В. И. Ленин. Однако ленинские указания определили развитие советских научных учреждений, развитие общественных наук, и в частности исторической науки, на много лет вперед.

Архивное строительство, создание новых научных и учебных учреждений, научных исторических, общественно-политических и библиографических журналов, издание трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленина — все это составило необходимые условия для рождения и успешного развития советской исторической науки.

Созданные новые научные учреждения явились центрами, опорными пунктами развития советской исторической науки. В них сосредоточились основные кадры историков, которые участвовали в подготовке и воспитании историков-марксистов, вели большую научную работу.

Неослабное внимание и забота Коммунистической партии, руководимой В. И. Лениным, обеспечили успешное развитие исторической науки в молодом Советском государстве. В первые годы Советской власти был накоплен большой опыт научно-исследовательской и педагогической работы, который явился хорошей базой для успешного развития советской исторической науки в последующие годы.

⁹⁸ «Ленинский сборник» XXXVI, стр. 469—470. Книга В. В. Адоратского вышла в свет в 1922 году.